

ДА-ТУН

За последние недели в японских кругах, связанных с организацией нового маньчжурского государства, идет оживленная работа мысли. Трудности и препятствия возрастают по мере развития событий. С внешней стороны все обстоит как будто благополучно. Китайское правительство и китайская администрация нового государства безгранично почтительны по отношению к японскому командованию и послушно выполняют его советы. Но вместе с тем японцы прекрасно знают, что вокруг них плетется какая-то сложная, мудреная сеть, все больше связывающая им руки.

Китайцы медлительны, осторожны, они мягко стелют, — но в них покоится громадная сила пассивного сопротивления. И наиболее дальновидные японцы сознают, что извне этой силы не сломить и что военная оккупация — еще далеко не разрешение маньчжурской проблемы.

И вот в среде японских политиков, наблюдающих за Маньчурией, рождаются довольно любопытные идеи. На одной из них позволю себе сейчас остановиться. Она еще не получила публичной огласки, но усиленно обсуждается в политических японских кругах.

Можно сказать, что формируется своеобразная «пореволюционная»¹⁾ группировка. Она провозглашает существенно новые для Японии политические лозунги. Она проповедует новые методы политики.

Японии, заявляют зачинатели нового движения, — не покорить Маньчжурии средствами старомодного насилия. Нужно действовать по новому, нужно уметь подняться на уровень современной эпохи. Старые методы, старые идеи теперь непригодны.

Выходя на континент, Япония становится многонациональной империей. Ей приходится серьезно считаться с разноплеменностью населения. Недаром с Кореей у нее доселе так много хлопот. Чтобы создать прочную систему власти, необходимо найти реальную опору в этом пестром населении. Каким же образом это сделать?

Надо создать партию, массовую партию по типу фашизма и коммунизма. Но фашизм годится лишь для гомогенного, однонационального государства: он проникнут узко национальным пафосом. В разноречивой империи фашистская партия невозможна: питая мелкие шовинизмы, она привела бы не к единству, а к раздору.

Не подходит, конечно, и большевизм. Об этом нечего и говорить. Его цели совсем иные.

¹⁾ Согласно принятой в русской эмиграции терминологии.

Нужно создать нечто третье, нечто свое. Азиатское. Но столь же широкое по охвату, столь же законченное по «миросозерцательно-

И вот выдвигается идея «да-тун», «великого единства», идеальной системы азиатской справедливости. Она может и должна быть обоснована классическими ценностями китайской и японской культур. Она должна быть пронизана духом высокого идеализма, возвышенной духовности, — в противоположность материализму большевиков.

В свете больших исторических перспектив ее миссия — быть мостом к тесному японо-китайскому сближению, даже, быть может, со временем, союзу. Тогда создается в Азии подлинно несокрушимая политическая сила, авторитетная для всего мира. Но теперь вопрос идет пока лишь о Японии и Маньчжу-Го.

По плану инициаторов, новая, датунистская партия должна включать в себя национальные отделы: японский, китайский, корейский, монгольский. Нужно тут многое позаимствовать у большевиков, поучиться их организационным приемам. Нужно суметь провести принцип «демократического централизма».

Новая партия должна оказать оздоравливающее влияние на японскую государственную политику — такова вера ее основоположников. Нельзя, — заявляют они, — вести на континенте хищническую колониальную политику. Не должно быть «кинородцев» в империи Восходящего Солнца. Нужно на деле доказать населению Маньчжурии, как и Кореи, что оно — не пария, не объект односторонней эксплуатации, а равноправный элемент имперской системы. Нужно опираться на свободное развитие местных сил. Следует пересмотреть всю политику Японии — под знаком **датунизма**.

И это нужно делать искренно и серьезно, — большие исторические движения не происходят иначе. Это не тактический маневр, не уловка, не маска на старом лице военно-бюрократической монархии, — это должно быть реально новым культурно-политическим словом. Новая партия должна быть массовой, — ее штаб надлежит создать из новых, свежих людей современной интеллигенции.

Датунисты сейчас пытаются начать организационную работу. Они нащупывают возможности в различных направлениях, устанавливая связи в разнообразных кругах — одинаково в штабе квантунской армии и в комитетах рабочих организаций. Они категорически заявляют, что только их путь может спасти Японию, находящуюся ныне на краю пропасти. Они сознают неисчислимость препятствий, их ожидающих, но уверяют, что препятствия их не смутят.

Пока вся эта новая партия — лишь в стадии замысла и зарождения, и трудно что-либо сказать об ее будущем; преграды на пути ее, действительно неисчислимы. Но самая ее идея — характерный симптом состояния азиатских умов в нынешней сложнейшей обстановке.

Мукден, 8 апреля 1932 г.

Н. Васильев.